

Глава 3.5

Конечно, эта мимолетная симпатия длилась недолго. Мэй Линь не могла забыть, что ее жизнь все еще в руках других. Было ясно, что Ло Мэй уже относилась к ней с подозрением, риск, на который она пошла, когда решила вернуться к Мужун Цзин Хэ в лесу. Но у нее не было другого выбора. Даже если противоядие, которое она получила, действовало не сразу, это все равно было противоядие. Без него она умрет жалкой смертью, как доказали бесчисленные предшественники.

Глядя в хорошо освещенный угол комнаты, Мэй Линь думала об испытаниях, с которыми ей придется столкнуться на следующий день. Она внезапно поняла, что ее удача не очень хороша. Почему у Адай, которую заполучили в то же время, что и её, похоже, не было и половины её проблем?

Может быть, она была слишком послушной? Эта мысль пришла ей в голову, но она не смела пошевелиться, лежа на боку.

Грудь мужчины прижималась к ее спине, его дыхание было ровным и глубоким, что указывало на то, что он заснул. Его слегка шершавые кончики пальцев крепко лежали на ее лбу, и из-за этого положения половина ее лица была закрыта его теплой ладонью. Это было не особенно удобно, но и не невыносимо. Постоянный свет свечей, горевших всю ночь, мешал ей крепко спать.

Не гасить свечи, не спать лицом к лицу, не лежать позади него, не переворачиваться... У этого мужчины было много странных привычек, из-за которых делить с ним постель было мучительным опытом. Это также доказывало, насколько он был на самом деле осторожен.

Придя к этому осознанию, Мэй Линь пришлось признать, насколько наивной она была, думая, что сможет легко получить противоядие, оставаясь в этом месте.

* * *

На следующее утро, когда Мужун Цзин Хэ привел Мэй Линь в условленное место встречи с Ло Мэй, их встретила леденящая душу сцена развевающихся знамен и солдат в полном вооружении.

Мужун Цзин Хэ поднял бровь, крепче обняв женщину за талию, положив подбородок ей на плечо и пробормотав странным тоном: «Что все это значит?»

В отличие от его любопытного скептицизма, Мэй Линь чувствовала сильное предчувствие. Она хотела убежать, а не смотреть, как копыта лошади неуклонно приближают их к солдатам на тренировке.

Ло Мэй ехала к ним, одетая в черные доспехи с развевающимся за спиной светло-голубым плащом. За ней следовал слуга, держа серебряный комплект доспехов. Чуть дальше неожиданная фигура — Мужун Сюань Ли — затягивала свою боевую мантию с помощью слуги, сверкая улыбкой, когда он махал им рукой.

«Сегодня мы посмотрим, сохранил ли некогда могущественный Король Войны свою легендарную доблесть», — холодно сказала Ло Мэй, приближаясь, жестом показывая слуге, чтобы она вручила доспехи лошади Мужун Цзин Хэ. Хотя она сохраняла холодный и отчужденный вид, в ее глазах было недвусмысленное ожидание.

Но Мужун Цзин Хэ даже не взглянул на доспехи. Вместо этого он натянул поводья, направляя лошадь, чтобы она объехала их и продолжила движение вперед.

«Те дни давно прошли. Теперь, когда в моих руках красotka и в моей чаше вино, зачем мне снова переживать дни сна на острие меча? Генерал Ло, не заставляй меня возвращаться к старым снам». Впервые Мэй Линь услышала, как он разговаривает с Ло Мэй таким отстраненным тоном. Она была одновременно удивлена и шокирована, узнав, что человек, который казался таким ослабленным из-за потворства своим слабостям, когда-то командовал армиями и руководил сражениями.

Очевидно, Ло Мэй никогда не была так открыто проигнорирована. Ее лицо вспыхнуло от гнева, затем побледнело, и ей потребовалось мгновение, чтобы развернуть лошадь и догнать ее, крикнув: «Цзин Хэ, ты собираешься продолжать идти по этому пути деградации?»

Тело Мужун Цзин Хэ слегка напряглось. Он обернулся, чтобы увидеть страдальческое выражение на ее лице, как будто она не могла вынести вида его растроченного потенциала. Озорная улыбка играла на его губах, когда он притянул Мэй Линь ближе, оставляя легкий, но намеренный поцелуй на ее светлой щеке. Он ностальгически вздохнул: «Прошло много времени с тех пор, как ты последний раз называла меня так. Раз ты настаиваешь, я возьму их. Если отец накажет меня, мне просто придется признать, что я боюсь своей жены».

Если бы не укол на щеке и неподобающий статус, Мэй Линь, возможно, рассмеялась бы.

«Если ты собираешься носить их, то поторопись и перестань нести чушь», — резко бросила Ло Мэй, хотя ее, казалось, не расстроили его поддразнивания. Было ясно, что его согласие подняло ей настроение.

«Не беспокойся об отце. Генерал Ло уже попросил его разрешения», — сказал Мужун Сюань Ли, поправляя меч на поясе и подходя, его боевая мантия теперь была надежно закреплена.

Мужун Цзин Хэ вздохнул в знак смирения и спрыгнул с лошади, неся Мэй Линь на руках. После того, как она поприветствовала их, он, наконец, спросил: «Зачем ты пришел, старший брат?»

Мужун Сюань Ли улыбнулся и лично взял доспехи у слуги, встряхнул их, прежде чем помочь ему надеть. «Генерал Ло планирует интересную игру, и я не мог ее пропустить».

Игра... Мэй Линь, которая тихо пыталась скрыть свое присутствие, вздрогнула при этом слове, инстинктивно чувствуя, что она будет вовлечена в эту «игру».

Мужун Цзин Хэ взглянул на нее, нахмурившись. «Чего ты стоишь там? Помоги мне одеться!»

Мужун Сюань Ли слабо улыбнулся и отступил, чтобы освободить место.

«Если бы не рекомендация наследного принца, Его Величество не согласился бы позволить мне разобраться с пленными», — добавила Ло Мэй.

Говоря это, Мэй Линь заметила, что помимо хорошо одетых солдат была еще одна группа людей, одетых в лохмотья и выглядевших испуганными. Их руки и ноги были связаны, и они сбились в кучу на открытом пространстве — по крайней мере, три или четыре сотни человек.

Мужун Цзин Хэ бросил на них быстрый взгляд, нахмурившись, и спросил: «Какая игра стоит всей этой лести?» Его голос был полон сарказма, выдавая его отвратительное настроение.

Только Мэй Линь, застегивавшая пояс, заметила, что его полуприкрытые глаза не выдавали никаких настоящих эмоций.

Ло Мэй, увидев, что он почти полностью одет, внимательно оглядела его, ища хоть какие-то следы того человека, которым он был раньше. Но Мужун Цзин Хэ выглядел изможденным и нездоровым, а сверкающие доспехи только делали его еще более заурядным и вульгарным, полностью скрывая любой намек на его прежнюю красоту.

Разочарование затуманило ее глаза, когда она отвернулась. «Вместо того, чтобы тратить еду на пленных, мы могли бы также использовать ее для обучения войск». Не в силах сдержать свое разочарование, она горько добавила: «Потакание истощило твои амбиции!»

С этими словами она хлестнула лошадь и поскакала к солдатам, ее гнев был очевиден.

Мужун Сюань Ли покачал головой. «У генерала Ло такой пылкий дух. Цзин Хэ, тебе придется много работать, если ты хочешь завоевать ее». С этими словами он неторопливо пошел к солдатам.

Мужун Цзин Хэ поднял голову, прищурившись, глядя на женщину, обращающуюся к войскам. Утреннее солнце выглянуло из-за зеленого леса, проливая на нее свой свет, заставляя ее, казалось, светиться.

Он издал самоуничижительный смешок, затем внезапно притянул Мэй Линь к себе и грубо поцеловал ее в губы. Его лицо было полно насмешки, он сказал: «Меня отвергли, что мне делать... что мне делать...» Он уткнулся лицом ей в шею, потираясь о нее, как избалованный ребенок.

Мэй Линь пришлось побороться, чтобы удержать равновесие. Зная, что ему не нужно, чтобы она отвечала, она молча смотрела на далекий лес, погруженная в свои мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/4912525>